

ГАСТРОЛИ

ТРАДИЦИИ
И СОВРЕМЕННОСТЬ

ОДЕССКИЙ театр оперы и балета привез в Москву на гастроли четыре оперы и пять балетов. На сценах Кремлевского Дворца съездов и Большого театра гости показали западную классику: оперная труппа — «Аиду», балетная — совершенно новый вариант старинной «Тщетной предосторожности». Классика русская была представлена в опере и балете музыкой Чайковского и хореографией знаменитого петербургского балетмейстера прошлого века Мариуса Петипа. Мы услышали «Иоланту», увидели «Спящую красавицу», «Баядерку», отрывок из балета «Пахита». Современности были посвящены опера молодого харьковского композитора В. Губаренко «Гибель эскадры» и балет Кара Караева «Тропой грома». В общем, гастрольная афиша одесского театра сложилась так, что появилась возможность увидеть, как на практике относится коллектив к проблеме классического наследия, к репертуару, созданному в наши дни, что волнует сегодня художников этого театра.

Одесский театр оперы и балета не был в Москве два года. Сегодняшние гастроли показали, в каком направлении ориентирует балет Одессы его главный балетмейстер И. Чернышов. «Баядерка», «Спящая красавица», «Пахита» недвусмысленно заявили нам о стремлении труппы к академизму.

В спектакле «Спящая красавица» Чернышов сказал свое слово в споре об отношении к наследию великих мастеров прошлого. Сохранив сегодняшнюю ленинградскую редакцию этого балета, хореограф тактично и незаметно внес в балет Чайковского коррективы. Заново поставленная сцена охоты, например, органично слилась со всем стилем спектакля. Простой, карнавально-сказочный ход героев диверсифицирован, которым заменен финал спектакля, логично сосредоточил внимание на героях балета. И лишь зрительно изыятие знаменитой панорамы, здесь целиком отданной музыке, и сокращение вариации Принца показали спорными. «Спящая красавица», очаровывающая своей сказочной традиционностью, своим стилем, требует всевозможных зрительных эффектов. То, что их не стало в панораме, досадно.

Так же как и «Баядерка», балет «Спящая красавица» завоевал симпатии и еще одной чертой исполнительского стиля одесских артистов: их живым, бережным отношением к искусству пантомимы. Пантомима в одесском театре имеет свои особенности. Она, быть может, чуть обывлена, но исполнители относятся к ней, как к живой речи своих героев, играющей роль не меньшую, чем танец. Может быть, потому в настоящую творческую удачу выросло исполнение роли феи Карабос — значительной, эпичной у В. Шулимова, приобрели конкретную

мотивированность поступки героев «Кармен-сюиты» Р. Шедрина — Ж. Бизе. Л. Пахомова — Кармен оказалась действительно Кармен с табачной фабрики — реальной, энергичной, демократичной героиней.

Близкой по духу театру получилась и постановка московского хореографа О. Тарасовой «Вальсов» на музыку С. Прокофьева. Здесь, несмотря на кажущуюся призрачную красоту, музыка обывлена привнесением на сцену конкретного сюжета. О. Виноградов предложил совсем новый вариант старого балета, сохранив сюжетную основу спектакля знаменитого балетмейстера XVIII века Доберваля и реставрировав самый первый вариант его музыкального сопровождения. Балетмейстер, мыслящий всегда впрямую, художник, любящий современный напряженный накал чувства, он в этом спектакле обратился к стилизации танцев времени рождения балета. В соответствии со своей индивидуальностью Виноградов демократизировал спектакль, заменил в нем изящную французскую пасторальность традициями итальянской народной комедии.

Отсутствие танцевальных комедий — одна из самых острых проблем нашего сегодняшнего балетного театра. То, что одеситы обратились к этому жанру, — еще одно свидетельство многоплановости сферы хореографического искусства театра.

Балет «Тропой грома», к сожалению, оказался единственным, где руководитель труппы И. Чернышов выступил как полноправный автор спектакля. Чернышов-хореограф, которого интересует истина страстей, накал чувств. Он услышал и раскрыл в своем балете дух, живую основу музыки Кара Караева, в партитуре которого явственно слышится стремление к масштабному лиризму. Хореограф избавил либретто балета от множества подробностей, описательности, сильно «омолодил» действующих лиц спектакля. «Восветилась», приобрела трагический размах глазная тема спектакля — судьба негритянского юноши Ленни и белой девушки Сари. Стержнем постановки стали их развернутые монологи и диалоги, кульминацией — трагическая смерть от руки убийц. Образы героев нашли прекрасных интерпретаторов — С. Антипову и В. Новицкого.

По сути дела, постановкой балета Кара Караева, ставшего классикой советской хореографии, одесский театр, так же как и «Тщетной предосторожностью» О. Виноградова, раскрыл еще один аспект отношения к проблеме наследия — доказал возможность совершенно новой постановки балетов на основе существовавшего ранее материала. Теперь дело за созданием совершенно новых спектаклей — балетная труппа Одессы обладает для этого всеми возможностями.

Н. ЧЕРНОВА.